

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Хайитбоева Дурдона

Студентка 4 курса факультета языков

Узбекско – Финского педагогического института

Абруева Гулноза

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Узбекско – Финского педагогического института

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15331508>

Аннотация. В данной работе рассматривается текстообразующая функция второстепенных членов предложения — определения, дополнения и обстоятельства. Выявляется их роль в обеспечении когезии и когерентности текста, а также в организации логико-смысловой структуры высказывания. Анализируются синтаксические и функционально-семантические особенности этих членов предложения на уровне предложения и текста. Работа подкреплена примерами из художественного, научного и публицистического стилей речи.

Ключевые слова: текст, синтаксис, второстепенные члены, определение, дополнение, обстоятельство, когезия, когерентность, текстообразование.

Annotatsiya. Mazkur ishda ikkinchi darajali gap bo'laklari — aniqlovchi, to'ldiruvchi va hollarning matn hosil qiluvchi funksiyasi o'rganilgan. Ularning matnning silliqiligi va mantiqiy bog'liqligini ta'minlashdagi o'rni aniqlangan. Shuningdek, bu gap bo'laklarining gap va matn darajasida sintaktik va semantik xususiyatlari tahlil qilingan. Ishda badiiy, ilmiy va publitsistik uslubdagi misollardan foydalanilgan.

Kalit so'zlar: matn, sintaksis, ikkinchi darajali gap bo'laklari, aniqlovchi, to'ldiruvchi, hol, kohezion, koherentlik, matn tuzilishi.

Annotation. This paper examines the text-forming function of secondary sentence members — attributes, objects, and adverbial modifiers. Their role in ensuring the cohesion and coherence of the text is revealed, as well as their contribution to the logical-semantic structure of discourse. The syntactic and functional-semantic features of these elements are analyzed at both the sentence and text levels. Examples are drawn from literary, scientific, and journalistic styles.

Keywords: text, syntax, secondary sentence members, attribute, object, adverbial modifier, cohesion, coherence, text formation.

Для понимания роли второстепенных членов предложения в структуре текста необходимо рассмотреть общее понятие **текстообразующих средств**. Эти средства обеспечивают связность и целостность текста — его когезию (формально-языковую связность) и когерентность (смысловую, логическую связанность). В зависимости от характера этих связей, текстообразующие средства подразделяются на **лексические, морфологические, синтаксические, стилистические и логико-семантические**.

К числу **синтаксических средств текстообразования** относятся:

- параллельные синтаксические конструкции;
- повтор грамматических структур;
- эллипсис (пропуск очевидных членов предложения);
- анафора и катафора;
- порядок слов;

- использование односоставных и неполных предложений;
- а также активное функционирование **второстепенных членов предложения**.

Второстепенные члены предложения играют в этом процессе важную роль, поскольку:

- уточняют и конкретизируют основную мысль, развивая её;
- служат точками опоры для **лексических повторов, синонимической замены, местоименного замещения**;
- выступают как **средства тематического развития текста** (особенно в научных и публицистических стилях).

Например, в художественном или описательном тексте повторы обстоятельств места могут формировать **пространственную рамку текста**, создавая связность между абзацами и предложениями:

Он вошёл в дом. В этом доме было темно и прохладно. Из глубины дома доносились чьи-то шаги.

Здесь второстепенный член "в доме" и его повтор "в этом доме" выполняют связующую функцию. Подобные элементы создают **языковой каркас** текста, обеспечивая не только последовательность изложения, но и логическую согласованность.

Как отмечает И.Р. Гальперин, «связность текста невозможна без участия синтаксических средств, выражающих отношения между его элементами» [Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981]. Именно через второстепенные члены предложения часто реализуются такие отношения — причинно-следственные, временные, пространственные и др.

Таким образом, второстепенные члены предложения представляют собой **структурно-семантические единицы**, играющие важнейшую роль в процессе текстообразования. В следующем разделе будет рассмотрено, каким образом каждый тип второстепенных членов (определение, дополнение, обстоятельство) реализует свою текстообразующую функцию.

Учение о ЧП сегодня все более связывается с учением о словосочетании (далее – Сс). Рассмотрим основания такого подхода. 1. В самом деле, атрибутивные, объектные, временные, пространственные, причинные, условные и другие смысловые отношения, существующие между словами в Сс, являются основой для выделения определений, дополнений и обстоятельств разного рода. 2. Компоненты Сс и разные члены предложения объединяются между собой на основе одной и той же синтаксической связи – подчинения. 3. Семантические оттенки словоформ, реализующиеся в Сс, во многом так же реализуются и в П: умчаться в даль и умчаться в мыслях – в первом Сс смысловые отношения между словами обстоятельственные пространственные, поэтому предложно-падежная форма⁷ в даль в составе П будет обстоятельством; во втором Сс смысловые отношения между словами объектные с обстоятельственным оттенком образа действия (умчаться в чем? как?), поэтому в П предложно-падежная форма в мыслях будет синкретичным членом – обстоятельственным дополнением. Однако соответствие между ВЧП и компонентами Сс нельзя абсолютизировать, поскольку они не всегда соответствуют друг другу. (На этом основании, кстати, в современном синтаксисе учение о Сс отделяют от учения о П.) Другими словами,

нельзя идентифицировать ВЧ исходя только из формальных критериев: синтаксический статус слов в П во многом определяется его семантико-смысловым планом, онтологическим и эмотивным (оценочным) содержанием. Частичное несовпадение ВЧП с компонентами Сс объясняется, во-первых, тем, что далеко не все слова в П образуют словосочетания (т. е. входят в присловные связи). Так, по мнению В. В. Бабайцевой, словоформа в составе высказывания может выполнять либо синсемантическую, либо автосемантическую функцию⁸. Синсемантические словоформы требуют для полноты характеристики семантических конкретизаторов, отсюда и появляются в П. п р и - с л о в н ы е с в я з и; автосемантические словоформы не требуют таких конкретизаторов и распространяют все предложение в целом, образуя так называемые детерминанты, т. е. слова с н е п р и с л о в н ы м и с в я з я м и. Например: Листва березовой аллеи была прозрачна на заходящем солнце (Л. Т.) – здесь все словоформы синсемантически, т. е. семантически, а значит, и грамматически несамостоятельны: все слова входят в те или иные Сс. Другой пример: В юности мы спрашиваем часто, на какой тропе искать нам счастья (Дем.) – предложно-падежное сочетание в юности распространяет все П, т. е. семантически связано со всеми его компонентами, за счет чего приобретает относительную структурную и смысловую самостоятельность, или автосеманτικότητα. Значит, в юности – это детерминант, т. е. компонент П, не вступающий в присловные связи, а равнозначно связанный со всеми словами высказывания. Во-вторых, неидентичность ВЧП и компонентов Сс объясняется тем, что в составе конкретного сообщения компоненты Сс, преобразуясь в члены предложения, приобретают новые смысловые оттенки и наделяются дополнительными функциями (ср. синкретичные ВЧП⁹). Кроме того, нельзя забывать и о коммуникативной стратегии целостного высказывания, благодаря которой те или иные слова могут вообще менять свое функциональное значение. Так, в предложении Бесконечен путь к совершенству (Брюс.) словоформа к совершенству может быть рассмотрена как самостоятельный ЧП, а именно определение с объектным оттенком (путь – какой? к чему? – к совершенству); с другой стороны, – в аспекте теории синлексов – это же слово можно рассмотреть как составной элемент подлежащего путь к совершенству¹⁰, в рамках которого отношения между словами будут уже не столько атрибутивными, сколько предикативно-конкретизирующими (предложно-падежное сочетание к совершенству конкретизирует слово путь в составе единого предикативного компонента – подлежащего). Итак, сформулируем принципы классификации ВЧП. Сегодня выделяют два принципа, соответствующих тем двум подходам к интерпретации явления второстепенности, которые сложились в истории синтаксиса, т. е. семантическому и формальному подходам (см. с. 5–7). В целом эти принципы были сформулированы еще Ф. И. Буслаевым в его «Исторической грамматике русского языка». Это: 1. Формальный принцип, или синтаксический, предполагающий выявление особенностей связи слова с другими компонентами П, особенностей подчинения между стержневым и зависимым словом. С точки зрения формального принципа немаловажным оказывается и учет морфологических характеристик ЧП. Иными словами, формальный принцип связан с определением морфологических и синтаксических характеристик слова как члена предложения. 2. Семантический принцип, или логический, а в современной терминологии –

смысловой¹¹. Этот принцип основан на учете значения как самой лексической единицы, так и оттенков ее контекстуальных связей в конкретном высказывании.

Каждый тип второстепенных членов предложения — **определение, дополнение и обстоятельство** — вносит свой вклад в синтаксическую и смысловую организацию текста. Их участие в текстообразовании не ограничивается рамками одного предложения: они могут выполнять функции, способствующие формированию тем, подтем, смысловых связей и логической структуры на уровне абзаца, раздела и всего текста.

Определение

Определения выполняют функцию характеристики предмета, объекта, лица и т.д., тем самым **уточняя и конкретизируя субъект или объект высказывания**. В текстовом плане они:

- помогают **раскрыть темы** или подтемы через описание (в том числе эмоционально-оценочное);
- способствуют **лексической связности** за счёт повтора определяемого слова в разных формах или замены синонимами;
- участвуют в **создании изобразительности** (в художественных текстах) или **точности** (в научных и публицистических стилях).

Например:

Мы подошли к **старому заброшенному дому**. Этот дом, вероятно, стоял здесь уже несколько десятилетий.

Определения "*старому*", "*заброшенному*", "*этот*" создают тематическое единство, повторяя и развивая информацию об объекте.

Дополнение

Дополнения обозначают объект действия и тесно связаны с глаголами. В текстовой организации они:

- могут **обеспечивать когезию** путём местоименного или синонимического замещения;
- участвуют в **раскрытии действия**, его направленности и взаимодействия между участниками;
- выполняют **референтную функцию**, отсылая к ранее упомянутым сущностям.

Пример:

Он открыл **книгу**. Её страницы были исписаны от руки.

Дополнение "*книгу*" и местоимение "*её*" формируют связь между предложениями, делая высказывание цельным.

Обстоятельство

Обстоятельства указывают на **время, место, способ, причину и цель** действия. Они особенно важны в создании **временной и пространственной логики текста**. Обстоятельства:

- формируют **фон высказывания**;
- задают **контекст событий**;
- часто используются как **тематические повторения**, особенно в публицистике и научном стиле;

- могут выступать **тематическим звеном**, открывая абзац или новый смысловый блок.

Пример:

Утром он ушёл на вокзал. **В это же утро** началась сильная буря.

Здесь обстоятельства времени "*утром*", "*в это же утро*" выстраивают **временную связность** и логическую последовательность событий.

Второстепенными членами называют компоненты предложения, не входящие в предикативную основу (т. е. являющиеся неглавными) и выполняющие конкретизирующую функцию по отношению к главным членам или другим второстепенным членам предложения. Группу ВЧП составляют определения, дополнения, обстоятельства. Однако это лишь самый общий («верхний») уровень классификации ВЧП.

Учение о ВЧП неразрывно связано с рассмотрением синтаксических связей и отношений между словами в П12, поэтому наряду с этим общим, или собственно синтаксическим, уровнем классификации, выделяется также более глубокий уровень анализа ВЧП, связанный с определением функции и способа выражения второстепенного компонента. Этот, глубинный, уровень анализа ВЧП можно назвать функционально-синтаксическим, способствующим более детальной квалификации роли и места второстепенного члена в общей структуре и семантике П. Так, все известные ВЧП – определения, дополнения и обстоятельства – могут по-разному проявлять свои признаки в зависимости от структурного или семантико-смыслового своеобразия. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

I. Разновидности ВЧП в зависимости от их структурного своеобразия. Со структурной точки зрения каждый конкретный второстепенный член может быть описан в зависимости: 1) от степени формальной сложности (формальной организации) – простые (или одиночные) / сложные (или распространенные) ВЧП; 2) морфологического соответствия типизированным синтаксическим отношениям – морфологизированные / неморфологизированные; 3) характера связи со стержневым словом – а) препозитивные / постпозитивные и б) контактные / дистантные; 4) характера связи с другими компонентами высказывания – присловные / неprisловные ВЧП. Рассмотрим названные структурные разновидности ВЧП. 1. В зависимости от степени формальной сложности все ВЧП могут быть а) структурно простыми, или одиночными, и б) структурно сложными, или распространенными: а) структурно простой (одиночный) второстепенный компонент состоит из отдельного слова, представленного знаменательной частью речи. См.: Определение: Белеет парус одинокий в тумане моря голубом (Л.). Дополнение: Только снегопад может принудить пернатых лететь дальше (Арс.). Обстоятельство: Торжественно на землю сходит ночь (Тен.); б) структурно сложный (распространенный) второстепенный компонент состоит из группы слов, т. е. представляет собой синтаксически или фразеологически связанное сочетание. Например: Определение: Люди старшего поколения, автомобиль серебристого цвета, косынка радужных цветов; Там стояло бюро красного дерева и две ширмы с вышитыми небывалыми в природе птицами и плодами (Гонч.). Дополнение: На электростанции он был оторван от железной дороги (Н. Остр.). Обстоятельство: В связи с отсутствием бумаги типография закрыта. 2. В зависимости от

морфологического соответствия типизированным синтаксическим отношениям все ВЧП подразделяются: а) на морфологизированные и б) неморфологизированные. (О главных ЧП можно сказать то же самое, ср. согласованные и несогласованные формы сказуемых.) Морфологизированные ЧП – это ВЧП, выраженные типичными для них частями речи¹³. Так, определение будет морфологизированным, если выражено любой изменяющейся частью речи – именем прилагательным, местоимением, порядковым числительным, причастием (июльская жара, мой товарищ, двенадцатый час, прочитанная книга). Дополнение будет морфологизированным, если выражено именем существительным, субстантивированным словом, а также некоторыми сочетаниями существительного с предлогом (предложнопадежными формами), не содержащими дополнительного атрибутивного или обстоятельственного оттенка значения (строить дом, работать горничной, учить грамматике, смотреть на закат). Обстоятельство будет морфологизированным, если выражено типичной для обстоятельственной функции частью речи – наречием с качественным, количественным или обстоятельственным значением (говорить быстро, прийти вовремя, уехать далеко). Морфологизированные ЧП, как правило, имеют значение одного конкретного члена предложения, т. е. они синтаксически и семантически однозначны (см. об этом далее). Неморфологизированные ЧП – это ВЧП, выраженные теми частями речи, для которых выполнять функцию этих членов является нетипичным. Так, неморфологизированные определения выражаются преимущественно различными падежными и предложно-падежными формами, реже – инфинитивом и наречием (песня соловья, запах смолы, тема текста, дом с мезонином, платье в горошек, взгляд из-под бровей, мечта учиться, приказ наступать, хлеб внарезку, ответ наугад). Такие определения составляют разряд несогласованных определений; несогласованные определения подчиняются главному слову на основе управления или примыкания. Неморфологизированные дополнения выражаются обычно предложнопадежными формами, содержащими дополнительное атрибутивное или обстоятельственное значение, либо инфинитивом (работа над проектом, попросил рассказать, приказал работать). Неморфологизированные обстоятельства выражены предложно-падежными и падежными формами существительных, одиночным деепричастием (в этом случае деепричастие функционально переходит в наречие), инфинитивом (работать дома, ссориться из-за пустяков, идти не спеша, зайти пообедать).

Таким образом, каждый тип второстепенных членов предложения выполняет не только синтаксическую, но и **текстообразующую функцию**. Они задают темп и логику развития текста, обеспечивают переходы между его частями и участвуют в формировании целостной смысловой структуры.

References:

Используемая литература: Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Абдурахманов, Г.А. «Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка». — Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1960. — 126 с.

2. Алиева, Э.А. «Современный русский язык: синтаксис словосочетания и простого предложения». — Ташкент: «Tafakkur-bo' stoni», 2018. — 272 с.
3. Юлдашева, У.И. «Семантико-синтаксическая структура предложений с двувалентными глаголами в русском и узбекском языках». — Худжанд, 2006. — 162 с.
4. Сайфуллаев, А.Р. «Семантика и грамматика членов предложения в современном узбекском языке». — Ташкент: Ин-т яз. и лит. им. Алишера Навои, 2001. — 48 с.